

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-О10-41

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 апреля 2010 г.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 29 апреля 2010 г. кассационные жалобы осужденного Шафигуллина Р.М. и адвоката Чубаренко В.Н. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 декабря 2009 г., которым

Шафигуллин Р.М. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted],
[redacted]

осужден к лишению свободы:

- по пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет,
- по ч.3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет,
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет и,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Шафигуллина Р.М. с использованием видеоконференц-связи, выступление адвоката Чубаренко В.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, выслушав мнение прокурора Копалиной П.Л., полагавшей приговор суда оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

осужденный Шафигуллин Р.М. признан виновным в убийстве В [] и А [], совершенном общеопасным способом, организованной группой, по найму.

Он же признан виновным в покушении на убийство двух или более лиц, совершенном общеопасным способом, организованной группой, по найму.

Он же признан виновным в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой.

Преступления совершены в период с января 2003 г. по 20 мая 2003 г. в [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Шафигуллин Р.М. вину не признал.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных) адвокат Чубаренко В.Н. и осужденный Шафигуллин Р.М. выражают свое несогласие с приговором суда, считают, что судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда о виновности Шафигуллина, не опровергнуты все доводы в защиту обвиняемого, приговор является излишне суровым и несправедливым.

Авторы жалоб утверждают, что вывод суда о том, что примерно в январе 2003 г. Шафигуллин Р.М. предложил М [] и А [] организовать совместное совершение убийства М [], никакими доказательствами не подтверждается. Ссылаясь на оглашенные в судебном заседании показания А [] и М [] утверждают, что указанные свидетели ездили в г. [] перед 8 марта 2003 г., что подтверждается проездными документами. Таким образом, в приговоре неправильно указана дата встречи Шафигуллина, М [] и А [] в г. []. Адвокат и осужденный утверждают, что суд не учел показания ряда свидетелей о нахождении Шафигуллина в другом регионе Российской Федерации в период с 6 по 8 марта 2003 г. и не дал им надлежащую оценку. По показаниям З [], З [], А [], Х [], С [] с 5 по 9 марта 2003 г.

Шафигуллин находился в г. [REDACTED]. Показания этих свидетелей ничем не опровергнуты. Согласно показаниям свидетелей Р [REDACTED] [REDACTED], Р [REDACTED] [REDACTED], Р [REDACTED] [REDACTED] З [REDACTED] [REDACTED]. Шафигуллин в апреле-мае 2003г. проживал в г. [REDACTED] и никуда оттуда не выезжал. Не подтверждается никакими доказательствами также вывод суда о том, что 19 мая 2003 г. Е [REDACTED] [REDACTED] сообщил А [REDACTED], М [REDACTED], другим лицам и Л [REDACTED], окончательный, согласованный с Шафигуллиным план преступления. Каких-либо доказательств того, что Е [REDACTED] связывался с Шафигуллиным 18-19 мая 2003 г., в материалах дела не имеется. Суд не учел показания свидетеля Ф [REDACTED] [REDACTED], пояснившего, что перед опознанием оперативники показали ему фотографию Шафигуллина, в суде же Ф [REDACTED] пояснил, что ранее Шафигуллина не видел и не знает.

Авторы жалоб полагают, что суд нарушил права Шафигуллина, посчитав недопустимыми показания А [REDACTED], М [REDACTED], Л [REDACTED] данные в судебном заседании, как не согласующиеся со вступившим в законную силу приговором суда в отношении них. Суд не огласил заявления А [REDACTED], Л [REDACTED] Л [REDACTED], М [REDACTED] об оговоре ими Шафигуллина, не дал оценку показаниям данных свидетелей о том, что организатором покушения на М [REDACTED] является С [REDACTED] [REDACTED], а не Шафигуллин. Суд не учел показания Е [REDACTED] о том, что Шафигуллин, узнав о гибели В [REDACTED] и А [REDACTED], был недоволен и ругался, что погибли невинные люди. Данные обстоятельства свидетельствует об эксцессе исполнителя. Принятые судом показания А [REDACTED] являются необъективными, поскольку он пояснял, что в 1999 г. ему представили Шафигуллина, как «вора в законе», однако данный статус Шафигуллин получил только в 2000 г.

Авторы жалоб считают, что протоколе судебного заседания показания свидетелей сильно искажены в сторону обвинения, не соответствуют аудиозаписи, сделанной стороной защиты в ходе всех судебных заседаний, что позволило суду вынести несправедливый приговор. Замечания на протокол судебного заседания были рассмотрены без участия осужденного и защитника.

При назначении наказания суду надлежало учесть сведения о семейном положении обвиняемого, состояние его здоровья, наличие несовершеннолетних детей. Просят приговор суда отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Шафигуллин Р.М. просит об истребовании из Верховного Суда Республики Татарстан оригинала аудиозаписи хода судебного заседания для проверки правильности отражения хода судебного заседания в протоколе.

В дополнении к кассационной жалобе адвокат Чубаренко В.Н. указывает, что мотив преступления, указанные в приговоре не подкреплен какими-либо доказательствами. Судом не дана оценка показаниям

О [] , данным в судебном заседании, в той части, что в ходе предварительного следствия к нему применялось физическое насилие. Утверждает, что действия Шафигуллина квалифицированы неправильно, ему не должны вменяться квалифицирующие признаки убийства двух и более лиц. Показания свидетеля Н [] являются недопустимыми.

В возражениях на доводы осужденного и адвоката государственный обвинитель Ахметшин А.М. просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит вывод суда о виновности Шафигуллина в совершении инкриминируемых ему преступлений основанным на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Вина Шафигуллина установлена показаниями потерпевшего М [] , оглашенными в судебном заседании, согласно которым 20 мая 2003 г. в момент обстрела вместе с ним в автомашине находились В [] и А [] , а ему самому удалось убежать;

- показаниями свидетелей П [] . и Д [] , пояснивших, что, находясь неподалеку от места происшествия, они видели, как из автомашины [] вышли двое парней с сумкой в теплой одежде не по сезону, которые ушли за дом. Спустя несколько минут услышали необычные звуки, похожие на выстрелы;

- показаниями свидетеля К [] , согласно которым весной 2003 г. он увидел, как из машины « [] » вышли трое парней, затем прозвучал хлопок и машина загорелась, после того как пожар был потушен, в машине нашли два автомата Калашникова;

- показаниями свидетеля Е [] , согласно которым он был знаком с Шафигуллиным с 1992 г., в 2003 г. он, Шафигуллин, А [] встречались с А [] и М [] , имевшими отношение к группировке « [] » . В ходе встречи А [] и Шафигуллин договорились обстрелять, т.е. «убрать» М [] - одного из криминальных лидеров [] . По просьбе Шафигуллина он встречал Ц [] и еще одного парня из [] , которых отвез на дачу к А [] . А [] подготовил автомашину, куда поместили автоматы и боеприпасы. Машину поставили во дворе дома, где жил М [] . На одной из встреч А [] показал приехавшим из [] ребятам М [] . Он (Е []) должен был проехать по всему маршруту обстрела и проконтролировать исполнение. Потом обстреляли машину М [] , два человека погибли, а М [] остался в живых.

Указанные сведения согласуются с показаниями А [] , данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном

заседании, о том, как зимой 2003 г. Р [] - «Ч []» (Шафигуллин) предложил ему и М [] участвовать в убийстве М []. Все вместе они встречались в апреле 2003 г. в [], обговаривали роли каждого участника преступления. Организацией убийства занимался Е []. Квартиру «киллерам» предоставил Л []. Им показали М []. Оружие «киллерам» передал У [] из «общака» группировки « []». 20 мая 2003 г. он и М [] привезли «киллеров» к месту совершения преступления, а потом забрали их в условленном месте. Те рассказали, что обстреляли машину, но кто-то один убежал.

Данные показания А [] в последующем подтвердил в ходе их проверки на месте. Во время предварительного следствия он опознал по фотографиям Л [] и Ц [] как лиц, совершивших покушение на М [] и убийство В [] и А [].

Аналогичные обстоятельства сообщил в ходе допроса на предварительном следствии М [], показания которого были оглашены в судебном заседании в связи с наличием существенных противоречий.

Вышеуказанные сведения согласуются с показаниями Х [] [] данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, который рассказал, что весной 2003 г. он вместе с М [] и А [] ездили в [], где А [] встречался с «Ч []» (Шафигуллиным). Ему (Х []) известно, что покушение на М [] организовал А [], «киллеров» которому предоставил «вор в законе» по прозвищу «Ч []» (Шафигуллин).

Данные сведения также подтверждаются показаниями Л [] [] данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, о том, как А [] общался с Р [] по прозвищу «Т []» (Шафигуллин). 17 мая 2003 г. Ц [] говорил ему, что нужно съездить в [], «поставить на место» одного авторитета, за что обещали отблагодарить. Он согласился. В [] двое мужчин привезли их к какому-то дому, где они пересели в автомашину [], стоявшую во дворе. Он был за рулем, а Ц [] стрелял из автомата по автомашине []. Затем они уехали, остановились у одного из домов, где Ц [] поджог автомашину. Потом те же двое мужчин увезли их на какую-то базу. Ц [] сказал, что один человек из обстрелянной автомашины убежал.

Свидетель Ф [] [] в ходе предварительного расследования подтвердил, что криминальный авторитет [] - А [] поддерживал тесные отношения с «вором в законе» Р [] по прозвищу «Ч []» (Шафигуллиным). Рядом с Р [] (Шафигуллиным) всегда был Е []. Близкими А [] людьми были Ц [] и Л [].

Ф [] [] опознал по фотографии Шафигуллина, как «вора в законе» Р [] по прозвищу «Т []». Вопреки доводам кассационных жалоб опознание Шафигуллина по фотографии произведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Свидетель О [] [] подтвердил факт тесного знакомства А [] и Ш [], последнего он знает как лицо по прозвищу «Р []». Ему известно, что до 20 мая 2003 г. Ц [] и Л [] куда-то выезжали из [] и возвратились только в конце месяца.

Что касается довода в дополнении к кассационной жалобе адвоката о том, что данные показания свидетель О [] давал под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, то данный довод является необоснованным. Как следует из протокола судебного заседания допрошенный в судебном заседании О [] подтвердил свои показания, данные им в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании в связи с существенными противоречиями (т.12 л.д. 94-97).

Показания вышеуказанных свидетелей на предварительном следствии и в судебном заседании, а также показания свидетеля Н [] [] допрошенного в условиях, исключающих визуальное наблюдение, тщательно проанализированы судом в совокупности со всеми добытыми по делу доказательствами, оценены с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Так, вышеуказанные показания согласуются со сведениями, содержащимися в протоколах осмотров мест происшествия, в ходе которых была обнаружена автомашина [] с множественными повреждениями от пуль, в салоне которой находился труп В [] с множественными огнестрельными ранениями, изъято множество гильз, фрагментов пуль, а в салоне автомашины [] изъято множество гильз, два автомата Калашникова, один из них - с патронами. Из [] [] изъята 1 пуля.

Согласно акту судебной баллистической экспертизы, оба изъятых с места происшествия автомата являются нарезным автоматическим ручным огнестрельным оружием, первый – модели «АКМ», калибра 7,62 мм, второй – «АК-74», калибра 5, 45 мм, пригодные для стрельбы. Изъятые патроны являются боеприпасами.

Согласно актам судебно-медицинских экспертиз смерть В [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, обусловленной множественными пулевыми ранениями головы и повреждением костей черепа и вещества мозга, из трупа изъяты 5 пуль, смерть А [] [] наступила в результате острой кровопотери, обусловленной слепыми проникающими огнестрельными пулевыми ранениями живота, из трупа изъята 1 пуля.

У М [] [] имелась ссадина на проекции левой лопатки.

Факт совершения организованной группой убийства А [] и В [] [], покушения на убийство М [] [] подтверждается вступившим в законную силу приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 31 января 2007 г.

Выводы суда о том, почему суд принял одни доказательства и отверг другие, в приговоре мотивированы должным образом, и оснований не согласиться с ними не имеется.

Не являются таким основанием доводы жалоб осужденного и его защитника в части противоречивости показаний А [] и М [] относительно периода времени их поездки в [] для встречи с Шафигуллиным. Суд в приговоре указал, какие именно показания и в какой части приняты в качестве доказательств по делу, мотивировав свое решение. Совокупностью оцененных судом доказательств с достоверностью установлено, что совместный умысел на убийство М [] у Шафигуллина, М [] и А [] возник примерно в январе 2003 г. Не согласиться с выводом суда в этой части у Судебной коллегии нет оснований.

Утверждение стороны защиты о том, что М [] и А [] выезжали в [] в марте 2003 г., когда Шафигуллин в [] отсутствовал, что свидетельствует о непричастности его к совершению преступлений, не основано на материалах дела.

Как правильно отражено в приговоре, Шафигуллину не инкриминировалось совершение каких-либо преступных деяний в период с 5 по 9 марта 2003 г., а дело рассмотрено судом в объеме предъявленного Шафигуллину обвинения.

Вопреки доводам жалоб, судом в приговоре дана надлежащая оценка показаниям свидетеля Р [] [] о том, что Р [] (Шафигуллин) в апреле-мае 2003 г. никуда из [] не выезжал. Судебная коллегия считает, что показания указанного свидетеля обоснованно расценены судом как недостоверные, поскольку они противоречат ее же первоначальным показаниям и показаниям других свидетелей, исследованным в судебном заседании.

Несостоятелен довод осужденного и его адвоката в части недоказанности вывода суда о согласовании 19 мая 2003 г. окончательного плана преступления с Шафигуллиным, доведенного до других участников преступлений Е []. О роли Е [] в организации убийства сообщил в своих показаниях свидетель А []. Факт встречи, состоявшейся 19 мая

2003 г., накануне совершения преступлений, подтвержден показаниями свидетеля М[REDACTED].

Судебная коллегия не может принять утверждение стороны защиты об имевшем место эксцессе исполнителя, в части убийства В[REDACTED] и А[REDACTED]. Как правильно указал суд, Шафигуллин знал обо всех деталях предстоящего преступления. Это следует, в частности, из показаний А[REDACTED], признанных судом достоверными, согласно которым он (А[REDACTED]) обсудил с Шафигуллиным роль каждого из участников в совершении преступления в отношении М[REDACTED]. Именно во исполнение этого плана была обстреляна автомашина, в которой находились М[REDACTED], В[REDACTED] и А[REDACTED].

Таким образом, организовав покушение на убийство М[REDACTED], избрав для этого автоматическое огнестрельное оружие, действуя в составе организованной группы, Шафигуллин допускал возможность присутствия в автомашине в момент покушения других лиц, предвидел неизбежность наступления их смерти, ввиду избранного им общеопасного способа совершения преступления, что свидетельствует о наличии у него умысла на совершение убийства, в том числе и других лиц. Согласно показаниям Е[REDACTED], Шафигуллин беспокоился лишь о том, что М[REDACTED] остался жив, и безразлично относился к количеству убитых.

Обстоятельства, связанные с определением момента получения Шафигуллиным статуса «вора в законе», на которые ссылаются в жалобах, Судебная коллегия находит несущественными, поскольку данные обстоятельства не могут поставить под сомнение показания свидетеля А[REDACTED] принятые судом в качестве доказательства.

Указание стороны защиты на необоснованность ссылки суда при оценке доказательств на вступивший в законную силу приговор в отношении А[REDACTED] М[REDACTED] и Л[REDACTED] не может быть принято Судебной коллегией, поскольку в соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором суда, признаются судом без дополнительной проверки. Именно на такие обстоятельства и сослался суд в приговоре.

Доводы осужденного и защитника об искажении судом в приговоре и протоколе судебного заседания показаний ряда свидетелей, о наличии обвинительного уклона при рассмотрении дела, Судебная коллегия считает необоснованными.

Так, судом в установленном законом порядке рассмотрены поданные осужденным и его адвокатом замечания на протокол судебного заседания. На основании ст. 260 УПК РФ в удовлетворении указанных замечаний отказано

мотивированным постановлением от 4 февраля 2010 г. (т. 13 л.д. 94). Участие сторон при рассмотрении судом замечаний на протокол судебного заседания уголовно-процессуальным законом не предусматривается. Постановление о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания стороной защиты не обжаловано.

Уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен также порядок проверки правильности фиксации хода судебного разбирательства с использованием аудиозаписи, о чем просит осужденный в своей кассационной жалобе.

Кроме того, каких-либо сведений, указывающих на то, что суд утратил объективность и беспристрастность при рассмотрении данного уголовного дела, в материалах дела не имеется. Из протокола судебного заседания и содержания приговора видно, что судом были полно, всесторонне исследованы и надлежащим образом оценены все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Судом достаточно полно мотивировано решение о непринятии в качестве доказательств заявлений, написанных рядом свидетелей о якобы имевшем место оговоре Шафигуллина, причастности к организации убийства М [] не Шафигуллина, а других лиц.

Совершенные осужденным деяния правильно квалифицированы судом по пп. «а, е, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное в отношении двух лиц, общеопасным способом, организованной группой, по найму, по ч. 3 ст. 30, пп. «а, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, совершенное в отношении двух и более лиц, общеопасным способом, организованной группой, по найму.

Суд обоснованно квалифицировал действия Шафигуллина по квалифицирующим признакам убийства «по найму» и «общеопасным способом». Как следует из установленных судом обстоятельств, организовав убийство с использованием автоматического огнестрельного оружия в жилом квартале, в присутствии иных лиц, находящихся в зоне обстрела, Шафигуллин не мог не осознавать, что данными действиями создается угроза жизни и здоровью неопределенному кругу лиц, что подтверждается обнаружением пули в окне жилой квартиры. Согласно показаниям А [] М [] и Л [], Шафигуллин обещал «отблагодарить» и возместить все расходы, связанные с организацией покушения на М [] транспортом и оружием.

Вывод суда в части установленного у Шафигуллина, являвшегося «вором в законе», мотива преступления – с целью распространения своего криминального влияния в [] и действующие на его территории криминальные группировки, соответствует установленным судом обстоятельствам, подтверждается полно и всесторонне исследованными

доказательствами, положенными в основу приговора, и не противоречит вступившему в законную силу приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 31 января 2007 года.

Так, согласно оглашенным в судебном заседании показаниям М [REDACTED], данным на предварительном следствии, А [REDACTED] рассказал ему, что «Ч [REDACTED]» (Шафигуллин) попросил его помочь в устранении М [REDACTED] поскольку их интересы по «Х [REDACTED]» пересекаются с интересами М [REDACTED]

Поскольку огнестрельное оружие и боеприпасы к ним были приобретены по указанию Шафигуллина, которые соучастники преступлений незаконно перевозили в автомашине, носили и хранили до их непосредственного применения 20 мая 2003 г., то осуждение Шафигуллина по ч. 3 ст. 222 УК РФ как незаконное приобретение, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенное организованной группой, является правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Все значимые обстоятельства, на которые ссылаются в своей жалобе осужденный и его адвокат учтены судом при постановлении приговора и назначении наказания.

Так, наказание Шафигуллину назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, состояния его здоровья, смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ – наличие малолетних детей у виновного.

Назначенное наказание осужденному, является справедливым и соразмерным содеянному. Оснований для смягчения наказания, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 28 декабря 2009 г. в отношении **Шафигуллина Р [REDACTED] М [REDACTED]** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]